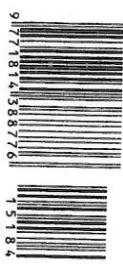

Андрей Конопляник «Нельзя повышать сбор налогов во имя краткосрочных интересов» →

06

Ежедневная
деловая газета

91771814388776 15184

ШИШУВЕДОМОСТИ.RU

ШИШУВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL

издаются | | FINANCIAL TIMES

Банкоты	02.10.15 01.10.15	01.10.15 30.09.15	Сырец	01.10.15 30.09.15	01.10.15 30.09.15	Сырец	01.10.15 30.09.15	01.10.15 30.09.15	RTG	01.10.15 30.09.15	RTG	MMB	01.10.15 30.09.15	DIA	01.10.15 30.09.15	01.10.15 30.09.15	RTG	01.10.15 30.09.15	RTG	MMB	01.10.15 30.09.15	DIA		
Рубль за доллар*	65,03/36	65,73/64	Доллар за евро**	0	1,1195	1,1175	Нефть WTI**	0	45,11	45,09	Нефть Brent**	0	1115,33	1115,16	781,65	1626,97	16113,35**	0	1115,33	1115,16	781,65	1626,97	16113,35**	0
Рубль за евро*	72,48/65	73,77/60	Иен за доллар**	0	119,68	119,67	Нефть Brent**	0	47,98	48,51	*Курс ЦБ РФ; ** Данные на 20.09.15.	0	1115,33	1115,16	789,73	1642,97	16284,7	0	1115,33	1115,16	789,73	1642,97	16284,7	0

Публика по телефону (495) 956-34-34

*: В номере

Уточнишь формулировки ... Владимиру Путину на встрече со своим Советом по правам человека пришло отвечать на неприятные вопросы

Век непонимания и конфликтов ... Парадоксально, что современные медийные технологии разделяют людей все сильней

Чье золото оказалось дороже ... Лучшим вложением III квартала оказались акции Polys Gold – они подорожали почти на 70%

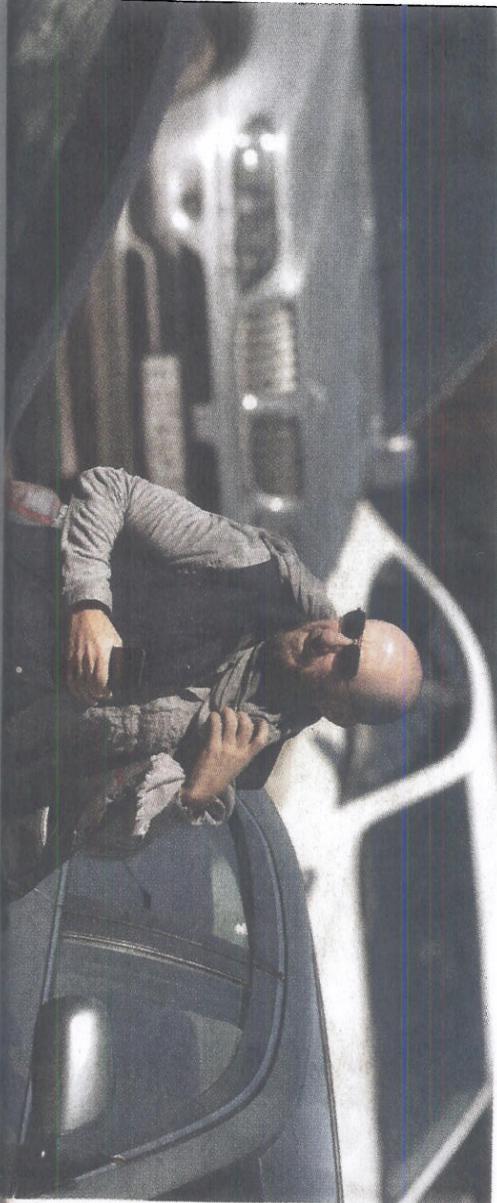
Риски лягут на государство ... Создается национальная перспектива

0 4

Сбербанк перешел на личности

*: от редакции

Накопление конфликтов

Россия все больше инвестирует в конфликты, которые затем становятся замороженными – и требуют все новых инвестиций. Напомню, когда и чем закончилась сирийская операция, но сейчас, накопленным итогом, России приходится прямо отвечать как минимум за четыре спорные территории – Приднестровье, Абхазию, Южную Осетию и Донбасс. Рост числа таких недоговорств требует не только больших бюджетных расходов, но и грамотного менеджмента. И с первым, и со вторым у России есть проблемы. Премьер-министр Молдавии Валерий Стрелюк, выступая на Генасамблее ООН, потребовал вы-

2 ОКТЯБРЯ 2015
№184 (3930)

Налоговый маневр

Девальвация решений

*Андрей Конопляник

Состоявшееся 28 сентября заседание правительства не поддержало предложение Минфина о корректировке формулы расчета налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), которая вела бы к увеличению сборов с «девальвационной прибыли» нефтяных компаний, образовавшейся за счет роста курса рубля. По-видимому, сработало поддержанное Минэнерго письмо глав нефтяных компаний президенту «О фискальных новациях Минфина России для нефтяной отрасли» с обоснованием аргументов, почему этого нельзя делать. Набор негативных последствий, к которым может привести рост фискальной нагрузки на отрасль вследствие «корректировки» формулы НДПИ, весом и убедителен: рост долговой нагрузки, нарушение кovenант по заемным средствам и, как следствие, кросс-дефолты для ряда компаний; негативный мультиликативный экономический эффект внутри страны – сворачивание бизнес-активности в смежных отраслях, сокращение занятости; рост стоимости сырья для переработки на внутреннем рынке и т. п.

Но выиграть сражение не значит выиграть войну. Помощник

министра финансов Светлана Никитина заявила, что повышение нагрузки на нефтегазовую отрасль неизбежно – обсуждается лишь способ, который вызовет наименьшие последствия для компаний. Теперь рассматриваются варианты получения дополнительных денег с нефтяников за счет замедления снижения экспортной пошлины в рамках корректировки «налогового маневра», похоже, будет обсуждаться утяжеление фискальной нагрузки на другие

Изменение курса рубля и появление девальвационной прибыли у нефтяников – результат рукотворных действий (или бездействия) правительства и ЦБ

экспортно-ориентированные отрасли (газовиков, металлургов, производителей удобрений), дополнительное изъятие прибыли Центробанка.

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ДОХОДЫ?

22 сентября на совещании в Ново-Огареве Владимир Путин дал поручение правительству «рассмотреть направление части девальвационной прибыли компаний в бюджет». Нефтяникам инкриминируется получение непредвиденных доходов – незаработанной (или незаслуженно заработанной) девальвационной прибыли. Так ли это?

Государство как собственник невозобновляемых природных

ресурсов имеет суверенное право изымать у компаний часть горной ренты, которая формируется последними в капиталоемком и высокорискованном процессе ее монетизации, т. е. добычи и реализации добытого ресурса на внутреннем или экспортном рынке. Это система взаимоотношений «суверен – агент», при которой компании платят государству – собственнику природных ресурсов за право срочного и возмездного пользования принадлежащими ему природными ресурсами. Цель государства – получение максимальной долгосрочной монетизированной (т. е. реализованной на рынке) ресурсной ренты. Поскольку речь идет о невозобновляемых ресурсах, получить эту ренту можно только один раз. Государство имеет право получить всю ренту в рамках инвестиционного проекта по освоению запасов природного ресурса (посредством системы налогообложения, которая должна быть гибкой и индивидуализированной – от проекта к проекту) за вычетом издержек компаний с приемлемой для них нормой прибыли, учитываяющей и оправдывающей их многочисленные риски (выше риски – выше прибыль).

Инвестиционно-инновационная деятельность нефтяных компаний ведет к снижению издержек, к росту прибыли за счет предпринимательских усилий, которая к непредвиденным доходам не относится. Рост налогов угнетает инвестиции и инновации, ухудшает конкурентоспособность компаний, сокращает их будущую налоговую базу (если облагается финансовый результат) или угнетает саму деятельность компаний (если облагается физический объем добычи).

Есть два источника роста прибыли у российских нефтяников, не завися-

ПИСЬМО

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ МОЖНО ПРИСЫЛАТЬ ПО ПОЧТОВОМУ ИЛИ

о его исполнении, информации о трудоустройстве выпускников и конкурсах), все вузы обязаны ежегодно проводить «самооб-

Пенсия как гангрена

На новость «Голодец: Повышение пенсионного возраста в ближайшей

Адрес редакции:
127018 Москва,
ул. Полковая, 3, стр. 1

Звоните нам:
Телефон редакции:
956-34-58

Пишите нам:
comment@vedomosti.ru
vedomosti@imedia.ru
editorial@vedomosti.ru

Комме...

Рост фискальной нагрузки негативно скажется на нефтяной отрасли / SMARTMONEY

→ щие от их предпринимательской деятельности: рост мировых цен на нефть и падение курса рубля (девальвационный доход). Минфин фактически относит оба к не-предвиденным доходам и уравнивает первые со вторыми.

Концепция «непредвиденных доходов» (windfall profits) и их налогообложения (windfall profits tax) хорошо известна в мировом нефтяном бизнесе. На мой взгляд, следует разделять непредвиденные для нефтяников доходы в первом и втором случае. В первом ни нефтяники, ни правительство России не могут повлиять на уровень мировых цен на нефть. Во втором – изменение курса и появление девальвационной прибыли у нефтяников является результатом рукотворных действий (или бездействия) правительства и ЦБ. Нефтяники на величину девальвационной прибыли повлиять не могут, а правительство и ЦБ могут.

РЫНОК НЕФТИ – КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ЦЕНУ

Цены на нефть устанавливаются не нами, а основными международными инвестиционными банками, которые за счет обеспечения быстрых горизонтальных перетоков на глобальном рынке ликвидного капитала с целью поддержания максимальной доходности своих глобальных инвестиционных портфелей влияют или, наоборот, забирают высоколиквидные финансовые ресурсы с рынка «бумажной нефти» в пользу других сегментов глобального финансового рынка, формируя тем самым баланс спроса и предложения на рынке финансовых деривативов, привязанных к нефтяным контрактам. Эта цена с рынка «бумажной нефти», которая формируется на двух крупнейших и ключевых мировой нефтяной торговле нефтяных биржах – Нью-Йоркской NYMEX и Лондонской ICE, переносится на рынок физической нефти путем ее использования в экспортных контрактах.

Сохраняя зависимость бюджета страны от экспорта нефти, мы действительно обречены на колебания бюджетных поступлений в зависимости от быстротекущих изменений мировых цен на нефть.

Поскольку их изменения формируются и приходят с весьма подвижного финансового (в отличие от более инерционного физического) рынка, то и колебания мировых цен на нефть являются более частыми и диапазон их изменений может быть весьма широк, создавая тем самым большие «неожиданные» бюджетные плюсы (как в 2000-е) и минусы (как сегодня, или в середине 1980-х и в конце 1990-х гг.) для зависимых от экспорта нефти государств.

Я могу понять логику правительства, когда оно говорит нефтяникам на этапе роста цен: «Ребята, рост вашей прибыли в результате роста цен на нефть не есть результат ваших предпринимательских усилий. Это в чистом виде непредвиденные доходы. Делитесь надо».

Девальвационная прибыль имеет иную природу. Динамику курса российской валюты определяет зависимость от экспорта нефти и газа. Разговоры о создании инновационной экономики за пределами нефтегазового сектора не подкрепляются реальными делами, отсутствует благоприятный инвестиционный климат в стране и ее обрабатывающих отраслях. Привязка курса рубля к мировой цене на нефть связана с тем, что все разговоры о «слезании с нефтяной иглы» остаются преимущественно разговорами. «Слезь» с этой «иглы» можно только путем опережающего развития иных секторов, не связанных с реализацией нефтяной ренты.

БОЛЬШЕ СОБИРАТЬ ИЛИ ЭФФЕКТИВНО ТРАТИТЬ
Насколько вообще целесообразно наращивать налогообложе-

ние тех, от кого и так зависит пополнение бюджета, при сохранении низкой эффективности использования бюджетных средств?

Расчеты, выполненные мной в период работы в Госплане СССР в последние годы существования Советского Союза (впоследствии опубликованные), показали, что в 1988 г. (пик добычи нефти в стране) четверть экспортной выручки от продажи нефти и нефтепродуктов тратилась на импорт продовольствия для компенсации потерь урожая на всех стадиях технологической цепочки от поля до потребителя. Еще четверть – на импорт оборудования, которое так в итоге и не заработало, ибо в силу тех или иных причин не дошло до потребителя. Половина нефтяных доходов шла на компенсацию неэффективности экономики только по двум направлениям.

Многое ли изменилось за прошедшее время? Видимо, не очень. Вспоминается оценка величины «коррупционного налога», сделанная тогдашним начальником контрольного управления администрации президента Константином Чайченко 29 октября 2010 г. на совещании у тогдашнего президента Дмитрия Медведева – 20% по госзакупкам. На практике эта цифра выше.

Мы в очередной раз сталкиваемся с противостоянием экстенсивного и интенсивного пути развития российской экономики: идти ли по пути повышения эффективности использования бюджетных поступлений или же повышать валовый сбор налогов, не глядя на эффективность. Второе, конечно, проще. Особенно если руководствоваться исключительно краткосрочными интересами. –

АВТОР – ПРОФЕССОР РГУ НЕФТИ И ГАЗА ИМ. ГУБКИНА, СОВЕТНИК ГЕНДИРЕКТОРА «ГАЗПРОМ ЭКСПОРТА»